

ПРАВА МЕЛКИХ АКЦИОНЕРОВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ЗАЩИТЫ

Н.Л. Бондаренко

Ключевые слова: закон, хозяйственное общество, акционерное общество, акционер, акции.

Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (в ред. от 8 июля 2008 г.) (далее – Закон о хозяйственных обществах) является основным нормативным правовым актом Республики Беларусь, определяющим порядок создания и деятельности хозяйственных обществ в Республике Беларусь, а также составляет ту основную законодательную базу, которая формирует правовое положение и задает основные принципы регулирования внутренних и внешних отношений, нормы поведения субъектов акционерных прав, компетенцию органов управления и контроля, разграничивает предмет и объем ведения централизованных и локальных правовых норм, а также закрепляет права акционеров и гарантии их реализации [1]. Анализ этого нормативного правового акта свидетельствует о том, что, к сожалению, он содержит пробелы и «слабые» места, в результате чего не способен в полной мере гарантировать защиту прав всех участников акционерных обществ и, прежде всего, мелких акционеров.

15 июля 2010 г. был принят Закон Республики Беларусь № 168-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон от 15 июля 2010 г.), предоставляющий дополнительные гарантии защиты прав и интересов миноритарных акционеров [2]. Однако несмотря на несомненные достоинства данного нормативного правового акта он также не решил проблему создания эффективно действующего механизма защиты прав миноритарных акционеров.

В последние годы белорусскими учеными и практическими работниками вопросы, касающиеся создания и деятельности акционерных обществ, обсуждаются достаточно активно. Им посвящены работы таких белорусских ученых, как Ю.К. Грушецкий [3], Я.И. Функ [4] и др. Однако значительное количество публикаций и мнений, высказанных в них,

по-прежнему оставляет многие вопросы дискуссионными. Остановимся лишь на некоторых из них.

Юридическая личность хозяйственных обществ характеризуется тем, что их участники наделены как обязательственными правами (принимать участие в распределении прибыли и получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость), так и корпоративными правами (участвовать в управлении делами общества, получать информацию о деятельности товарищества или общества и знакомиться с его документацией в объеме и порядке, установленных учредительными документами).

Право акционера на получение информации о деятельности общества, получившее свое закрепление в ст. 13 Закона о хозяйственных обществах, является «ключевым» в системе прав акционеров, поскольку служит гарантией защиты и реализации иных прав, предоставляемых владельцам акций. Полная и правдивая информация дает возможность акционерам делать выводы об эффективности работы общества и его руководства, а также может существенно повлиять на принятие акционерами тех или иных важных решений, например, о предъявлении к обществу требований о выкупе принадлежащих акционерам акций; о внесении предложений в повестку дня общего собрания; о предъявлении требования проведения внеочередного общего собрания и др. Отсутствие должного информирования акционеров способно привести к нарушению принципа равенства в отношении различных участников акционерного общества и нарушению прав акционерно-миноритариев. На сегодняшний день законодательно закрепленное право на информацию является в большей степени декларативным, поскольку законодательство не содержит реального механизма его реализации. О наличии у акционеров права на получение

информации возможно утверждать лишь в случае четкого закрепления в законодательстве условий и порядка его реализации, а также обеспечения его принудительной силой государства.

В абз. 3 ч. 8 ст. 13 Закона о хозяйственных обществах прямо указывается, что участники хозяйственного общества вправе получать информацию о его деятельности и знакомиться с документацией в объеме и порядке, установленном уставом. Однако, учитывая то, что уставы многих акционерных обществ, как правило, не регламентируют объем и процедуру предоставления информации либо устанавливают это недостаточно четко, соответствующие лица органов управления общества вольны отказать акционерам в предоставлении требуемой информации.

Следует отметить, что в ст. 14 Закона от 15 июля 2010 г. о хозяйственных обществах включена норма, обязывающая хозяйственные общества указывать в уставе порядок предоставления участникам информации о хозяйственном обществе и объем ее предоставления. По нашему мнению, отнесение решения этого вопроса к ведению акционерных обществ означает фактическое предоставление возможности злоупотреблений со стороны крупных акционеров и топ-менеджмента компаний. На наш взгляд, механизм реализации права на получение информации должен быть закреплен непосредственно в законе, а не в уставе общества. Каждый акционер независимо от размера пакета принадлежащих ему акций должен заранее знать, к каким из регламентированных законодательством документам у него имеется свободный доступ. Целесообразно, чтобы в Законе о хозяйственных обществах праву на получение информации корреспондировала обязанность общества предоставлять акционеру по его запросу документы, определенные законодательством для хранения обществом, а также регламентировались общие требования к порядку предоставления информации. В уставе общества перечень данных документов может быть только расширен, а порядок его предоставления уточнен.

Важным для каждого акционера является **право требовать выкупа акционерным обществом акций в случаях несогласия с решением общего собрания**. В соответствии со ст. 78 Закона о хозяйственных обществах право требовать выкупа акций возникает у акционеров:

– при реорганизации общества, если акционеры, требующие выкупа своих акций,

голосовали против принятия решения о его реорганизации или не участвовали в общем собрании акционеров, на котором было принято такое решение;

– в случае утверждения устава в новой редакции или внесения изменений и (или) дополнений в устав, что явилось следствием ограничения прав акционеров, если те, кто требует выкупа своих акций, голосовали против принятия соответствующего решения или не участвовали в общем собрании акционеров, на котором было принято такое решение;

– в случае совершения крупной сделки акционерного общества, если акционеры, требующие выкупа своих акций, голосовали против принятия решения о совершении крупной сделки или не участвовали в общем собрании акционеров, на котором было принято такое решение [1].

В соответствии со ст. 78 Закона о хозяйственных обществах (в редакции Закона от 15 июля 2010 г.) акционеры вправе потребовать выкупа акций в случае «внесения изменений и (или) дополнений в устав в части прав акционеров, что повлекло ограничение этих прав» [2]. Эта норма оставляет возможность субъективного толкования.

Закон от 15 июля 2010 г. четко не регламентирует и процедуру выкупа акций, отдавая решение этого вопроса на откуп акционерному обществу. Вместе с тем включение в ст. 78 Закона о хозяйственных обществах положения о сроке предъявления акционерами требования о выкупе позволило бы устранить неопределенность в положении общества, определив срок его «связанности» своим предложением, и исключить возможность злоупотреблений со стороны общества (например, установления слишком незначительного по продолжительности срока для предъявления требований о выкупе).

Согласно ч. 2 ст. 78 Закона о хозяйственных обществах цена выкупа акционерным обществом собственных акций по требованию его акционеров определяется в соответствии с законодательством и утверждается общим собранием акционеров, принимающим решение, которое может повлечь за собой возникновение у акционеров права требовать выкупа акций этого общества [1]. Законом от 15 июля 2010 г. ч. 3 ст. 78 изложена в новой редакции: «Цена выкупа акционерным обществом акций этого общества по требованию его акционеров утверждается тем же общим собранием акционеров, которое принимает решение, способное повлечь за

собой возникновение у акционеров права требовать выкупа акций этого общества, но не менее номинальной стоимости акций, а в случае проведения независимой оценки стоимости акций – не менее стоимости акций, указанной в заключении об оценке [2]. Таким образом, у акционеров появляется возможность влиять на цену акций при их выкупе. При этом в Законе от 15 июля 2010 г. установлено, что независимая оценка стоимости акций должна быть проведена по требованию акционеров, являющихся в совокупности владельцами двух и более процентов голосующих акций акционерного общества, за счет средств общества либо может быть проведена по инициативе самого общества или любого акционера за счет собственных средств. Следовательно, формирование цены выкупа может осуществляться двумя способами: путем внутренней оценки обществом и путем независимой оценки с привлечением соответствующего оценщика.

Законом от 15 июля 2010 г. впервые прямо предусмотрена обязательность независимой оценки стоимости акций по требованию соответствующих акционеров. В случае игнорирования данного требования сделки с акциями, осуществленные без проведения указанной оценки их стоимости, считаются недействительными в соответствии с п. 1.6 Указа Президента Республики Беларусь от 13 октября 2006 г. № 615 «Об оценочной деятельности в Республике Беларусь» [5]. Вместе с тем Закон от 15 июля 2010 г. не устанавливает порядок определения цены выкупа и не содержит отсылки к способу ее определения, хотя вопрос о цене акций является ключевым для акционеров. В настоящее время акционеры-миноритарии не всегда могут рассчитывать на справедливую цену выкупа. В ситуации, когда по требованию акционеров (или по инициативе самого общества) обществом (а фактически крупными акционерами) нанимается независимый оценщик, могут возникнуть опасения по поводу возможных злоупотреблений с его стороны. На наш взгляд, порядок формирования цены выкупа должен определяться законодательством, а не волей мажоритарных акционеров.

Требование закона об утверждении цены выкупа на общем собрании также не соответствует интересам акционеров-миноритариев. Возможны ситуации, когда интересы держателей мелких пакетов акций и основных собственников не совпадут. Крупные собственники имеют возможность произвести выкуп

акций по заранее определенной ими и утвержденной общим собранием акционеров выгодной цене.

В случаях несогласия с решением общего собрания, когда голосование акционера-миноритария не может повлиять на содержание принимаемых решений, ему должно быть предоставлено право выйти из общества. Реализация данного права путем предъявления требования к обществу о выкупе принадлежащих акций может рассматриваться как цивилизованный способ решения корпоративных конфликтов и важная гарантия защиты прав и интересов акционеров-миноритариев.

Право акционеров на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов закреплено ч. 1 ст. 71 Закона о хозяйственных обществах. Однако порядок и условия реализации данного права законодательством не урегулированы. Право на выплату дивидендов акционер может реализовать при наличии у общества по результатам соответствующего периода прибыли для выплаты дивидендов, определяемой в соответствии с законодательством и в случае принятия акционерами решения о выплате дивидендов по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев и по результатам года [1]. В ст. 72 (в редакции Закона 15 июля 2010 г.) определен срок выплаты дивидендов – 60 дней со дня принятия решения об их объявлении и выплате в случае, если иной срок не установлен уставом общества или решением общего собрания [2]. Данная норма является диспозитивной, следовательно, в уставе или решением общего собрания можно установить любой период и любой крайний срок выплаты дивидендов – например, 31 декабря текущего года. Полагаем, что максимальный срок выплаты дивидендов (не позднее чем через шестьдесят дней) должен быть закреплен императивной нормой законодательства.

Внесенными изменениями в Закон о хозяйственных обществах не решена и проблема гарантированного получения дивидендов акционерами. К сожалению, не все акционерные общества в Беларуси выплачивают акционерам дивиденды даже при наличии прибыли. Нередко прибыль «выводится» путем изъятия активов (например, продажа имущества по заниженной цене или покупка имущества по завышенной цене) и перераспределения денежных потоков, что приводит к значительному уменьшению прибыли и возможностей гарантированной выплаты дивидендов.

В соответствии со ст. 85 Закона о хозяйственных обществах рекомендации о размере дивидендов исходят от совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества. По сути это означает, что акционеры не вправе принять решение как о выплате дивидендов в размере больше рекомендованного, так и вообще о их выплате, если совет директоров (наблюдательный совет) рекомендовал дивиденды не выплачивать. То есть если акционеры при подготовке к собранию предлагают больший размер дивидендов, то совет директоров (наблюдательный совет) вправе решать вопрос о том, включать эти предложения в бюллетени для голосования или нет.

Следует также учитывать, что в совет директоров (наблюдательный совет) общества входят, как правило, представители владельцев крупных пакетов акций. Поэтому акционеры-мажоритарии вероятнее всего примут то решение по выплате дивидендов, которое считают наиболее оптимальным с точки зрения своих интересов. Поэтому во многих компаниях с политикой «нулевого» дивиденда акционерам-миноритариям остается только ждать, когда крупные акционеры примут решение о выплате дивидендов. Гарантией реализации прав акционеров на получение дивидендов явилась бы норма, закрепляющая в Законе обязательную минимальную долю (процент) от чистой прибыли общества, которая должна направляться на выплату дивидендов.

Остался нерешенным законодателем и вопрос о форме выплаты дивидендов. Так, дивиденды могут выплачиваться в любой форме (деньгами, имуществом, дополнительно выпущенными акциями и т.п.). Представляется целесообразным закрепить в Законе, что дивиденды должны выплачиваться исключительно в денежной форме. Так, если большинством голосов акционеров будет принято решение о выплате дивидендов готовой продукцией предприятия, то в таком случае акционеры получат имущество, и для получения денежных средств будут вынуждены реализовывать его, понеся издержки, уменьшающие их фактическую прибыль. Поэтому для случаев, когда устав общества предусматривает возможность выплаты дивидендов иным имуществом (помимо денежных средств) и при условии, что решение о выплате дивидендов принимается простым большинством голосов акционеров, а не всеми

акционерами общества единогласно, в законодательстве необходимо предусмотреть возможность замены «имущественного» дивиденда денежным эквивалентом в размере, определяемом независимым оценщиком, или возможность отказа от получения дивидендов имуществом. Акционерам, голосовавшим против выплаты дивидендов имуществом, а также не принимавшим участия в голосовании, должна быть предоставлена возможность получения дивидендов не имуществом, в котором такие акционеры совершенно не заинтересованы, а деньгами.

На наш взгляд, закон делегирует чрезмерные полномочия акционерным обществам в установлении процедуры выплаты дивидендов. Согласно ст. 72 Закона о хозяйственных обществах указанный порядок определяется в уставе общества, может быть определен в локальном нормативном правовом акте в части, не урегулированной уставом, а также решением общего собрания акционеров. Вместе с тем очевидно, что устав как единственный учредительный документ акционерного общества не может быть настолько детализирован, чтобы содержать четко прописанный механизм выплаты дивидендов. Наиболее «добросовестные» общества принимают положения о порядке объявления и выплате дивидендов, однако обязанность утверждения такого локального нормативного правового акта законодательно не установлена, что и порождает возможность злоупотреблений.

В Законе о хозяйственных обществах должна быть закреплена норма, обязывающая общество установить в локальном нормативном правовом акте принципы и правила, которыми необходимо руководствоваться при принятии решений о выплате дивидендов. Определить их целесообразно в Положении о дивидендной политике, утверждаемом общим собранием акционеров. В нем также следует определить правила, регламентирующие порядок определения размера дивидендов, их объявления и выплаты, сроки, место и форму выплаты дивидендов, ответственность за их неполную и несвоевременную выплату.

Подводя итоги, можно констатировать, что несмотря на принятие Закона от 15 июля 2010 г. процесс ликвидации пробелов в действующем акционерном законодательстве Республики Беларусь в части защиты прав акционеров-миноритариев должен продолжаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. О хозяйственных обществах : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2008 г. // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. – Минск, 2010.
2. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (в редакции Закона Респ. Беларусь от 10.01.2006 №100-З): Закон Респ. Беларусь от 15.07.2010 № 168-З // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. – Минск, 2010.
3. Грушецкий, Ю.К. О выходе из состава участников закрытого акционерного общества / Ю.К. Грушецкий // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. – Минск, 2010.
4. Функ, Я.И. Акционерные общества: история и теория (Диалектика свободы) / Я.И. Функ, В.А. Михальченко, А.В. Хвалей. – Минск: Амалфея, 1999. – 607 с.
5. Об оценочной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 окт. 2006 г. № 615: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.01.2009 № 52 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 168. – 1/7999.

РЕЗЮМЕ

Проблема соблюдения прав мелких акционеров является актуальной для современного белорусского общества. Отдельные положения Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» сформулированы таким образом, что не защищают мелких акционеров от злоупотреблений со стороны крупных акционеров и органов управления акционерными обществами. Автор статьи анализирует некоторые права акционеров и вносит предложения по совершенствованию действующего законодательства.

SUMMARY

The problem of the rights of minority shareholders is relevant for modern Belarusian society. Certain provisions of the Law of the Republic of Belarus «On Business Associations» are formulated in such a manner that doesn't protect minority shareholders from abuse by large shareholders and management bodies of joint-stock companies. The author analyzes some of the rights of shareholders and makes suggestions for improving the existing legislation.

Статья поступила в редакцию 3 января 2011 г.